

Федосова Елена Владимировна**Fedosova Elena Vladimirovna**

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Северо-Осетинского института гуманитарных
и социальных исследований им. В.И. Абаева –
филиала Владикавказского научного центра РАН

PhD in Social Science, Senior Research Fellow,
North Ossetian Institute
for Humanities and Social Studies –
branch of Vladikavkaz Scientific Center of
the Russian Academy of Sciences

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ОЦЕНКА ЕЕ ВЛИЯНИЯ НА СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА [1]

LABOR MIGRATION AND EVALUATION OF ITS IMPACT ON THE PEOPLE'S SOCIAL WELL-BEING IN THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT [1]

Аннотация:

В статье представлена комплексная методика оценки тенденций трудовой миграции на основе комбинирования методов статистики и результатов репрезентативного социологического исследования, проведенного в территориальных субъектах Северо-Кавказского федерального округа (СКФО). Совмещение различных методов анализа выявило возможность исследования региональных рынков труда с использованием статистических и социологических методов. Для исследования рынка труда автором предложена комплексная методика, включающая в себя количественный и качественный анализ статистической информации рынка труда СКФО, социологический опрос и анализ факторов, определяющих динамику трудовой миграции в регионе. Апробация методов исследования проводилась на территории субъектов СКФО в июле – сентябре 2017 г. В качестве объекта исследования выступила молодежь, проживающая на территории округа. Были получены следующие результаты. Проведена градация наиболее значимых социальных проблем для молодого поколения округа. Изучены миграционные настроения респондентов. Осуществлена структуризация рынков труда субъектов СКФО. Большинство рынков труда региона отличаются высоким уровнем безработицы, которая обусловлена структурным дисбалансом в экономических отраслях и полной разбалансированностью системы подготовки, не учитывающей региональных особенностей рынка труда. Результаты исследования показали, что использование комплексных методов оценки и анализа региональных рынков труда является продуктивным, так как комплексный подход в исследовании позволяет использовать как «сухие» статистические данные, так и субъективное восприятие ситуации участниками социологического опроса. Комбинирование методов статистического и социологического анализа для изучения различных аспектов социально-экономической ситуации региона формирует определенную информационную платформу, которая должна стать основой для принятия управленческих решений в сфере перспективного территориального развития, например для анализа и прогнозирования рынков труда.

Ключевые слова:

трудовая миграция, рынок труда, безработица, коэффициент миграционного прироста, миграционные тенденции, сопоставимость региональных рынков труда, социальное самочувствие населения, миграционные настроения молодежи Северо-Кавказского федерального округа.

Summary:

The study presented an integrated methodology for assessing labor migration trends based on the statistical methods and the results of the representative social research conducted in the territorial entities of the North Caucasus Federal District. A combination of different analysis techniques made it possible to investigate the regional labor markets by statistical and sociological research methods. The author proposed an integrated assessment technique consisting of the quantitative and qualitative analysis of labor market statistical information in the North Caucasus Federal District, the sociological survey, and the analysis of the determinants of labor migration dynamics in the region. The research methods were tested in the constituent entities of the North Caucasus Federal District in July-September 2017. The research focused on young people living in this district. Following results were obtained. The author ranked the most significant social problems of the younger generation. The respondents' migration moods were examined. The labor markets in the entities were structured. The author identifies that most of labor markets in the district face high unemployment rate caused by the structural imbalances in the economic sector and the total imbalance in the training system that ignore the labor markets regional peculiarities. The study reveals that the integrated assessment technique is effective as it includes both statistical data and subjective views of survey respondents. The statistical and sociological analysis techniques combined to examine various aspects of the region's social and economic situation generate the information platform that should become the basis for making managerial decisions in the field of prospective territorial development, for example, labor market analysis and its forecasting.

Keywords:

labor migration, labor market, unemployment, migration growth rate, migration trends, comparability of regional labor markets, social well-being of people, migration moods of young people in the North Caucasus Federal District.

Введение

Миграция населения является одним из важнейших индикаторов оценки социально-экономической, этнополитической, экологической обстановки в стране или отдельном ее регионе. В зависимости от сложившейся ситуации в указанных и других сферах формируются масштабы, интенсивность, направления и состав миграционных потоков. От параметров этих характеристик зависят положительные или отрицательные последствия процесса. В свою очередь последствия миграции постоянно ставят перед обществом неотложные задачи, от степени решения которых во многом зависят темпы развития страны или отдельного региона.

Одной из неотложных задач реализации положительного потенциала, заложенного в процессах трудовой миграции, является «формирование приоритетных направлений государственной миграционной политики Российской Федерации для различных типов регионов с учетом складывающейся миграционной ситуации» [2]. Тип региона в данном случае определяется в зависимости от соотношения масштабов основных компонентов изменения численности и состава населения – естественного и механического движения населения.

Проблемы, связанные с трудовой миграцией населения в Российской Федерации, с разной степенью проявляются в разных регионах страны. Основной причиной перемещения рабочей силы внутри Российской Федерации является наличие рабочих мест в одних регионах и их отсутствие или недостаток в других, формирующие напряженность на региональных рынках труда. Помимо этого, в качестве причин трудовой миграции можно выделить дифференциацию основных характеристик уровня жизни, и в первую очередь заработной платы.

Современная внутрироссийская трудовая миграция характеризуется двумя основными аспектами: доминированием в миграционных потоках рабочей силы, имеющей низкую квалификацию, и, наоборот, трудовой миграцией, затрагивающей квалифицированные кадры – врачей, учителей, инженеров и т. д. [3, р. 27–65]. Если в случае с миграционными потоками низкоквалифицированных кадров трудовая миграция может рассматриваться в качестве временного фактора как для самих мигрантов, так и для региона исхода, то во втором случае трудовая миграция – это чаще всего окончательное переселение квалифицированной рабочей силы в благоприятные для рынка труда регионы Российской Федерации.

В настоящее время при анализе миграционной ситуации в Российской Федерации для различных типов регионов актуальной является проблема выбора инструмента оценки региональных рынков труда в настоящем состоянии и в их перспективном развитии.

Полагаем, что для оценки региональных рынков труда необходимо использовать комплексный подход, который базируется на статистических данных и на данных социологических исследований. Комплексная оценка трудовой миграции в рамках того или иного региона, на наш взгляд, дает более объективный результат, чем использование при анализе региональных трудовых миграций исключительно экономических, демографических или социологических методов.

Региональная трудовая миграция – это всегда модифицирующий процесс, на который оказывает влияние как сама численность мигрантов, так и скорость изменения этой численности. Поэтому, на наш взгляд, для анализа региональных процессов трудовой миграции недостаточно использовать только «точный» математический и экономический инструмент исследования. Системное изучение динамики трудовой миграции в том или ином регионе может быть реализовано только с привлечением комплекса мер, включающего в себя несколько этапов исследования:

- количественный и качественный анализ статистической информации;
- социологический опрос и анализ факторов, определяющих динамику трудовой миграции в регионе;
- построение модели трудовой миграции в регионе.

Цель статьи – анализ трудовой миграции и ее влияния на социальное самочувствие населения СКФО.

Методологические основы исследования

Анализ процессов трудовой миграции и их влияния на социальное самочувствие населения СКФО основывался на двух императивах – это:

- комбинирование оценок, влияющих на миграционные настроения населения, прежде всего молодежи, полученные в ходе социологического опроса;
- сочетание статистических данных, описывающих рынки труда и темпы миграционных процессов среди субъектов СКФО.

Информация о миграционных тенденциях и настроениях населения была получена в ходе социологического исследования, проведенного в июле – сентябре 2017 г. среди учащихся школ, обучающихся ссузов и вузов во всех субъектах СКФО. В ходе исследования была использована многоступенчатая выборка по полу, возрасту, уровню образования, социальному статусу семьи проживания, месту проживания и т. д. Общий объем выборочной совокупности составил 3500 чел., выборка по каждому субъекту СКФО составила 500 чел., из них: 43,9 % мужчин и 56,1 % женщин; 33,2 % – школьники, 35,8 % – обучающиеся ссузов, 31,0 % – студенты вузов.

Анализ и обработка данных осуществлялись в SPSS 23.0. В ходе анализа были использованы следующие статистические процедуры:

- описательные статистики (анализ частот, среднее, медиана, стандартное отклонение);
- статистика надежности (тестирование гипотез, оценка доверительных интервалов);
- корреляционный анализ и анализ сопряженности.

При анализе статистических данных были выстроены рейтинги субъектов СКФО по следующим монопоказателям:

- данные по численности населения и темпам роста населения субъектов СКФО;
- данные по уровню социально-экономического развития субъектов СКФО;
- данные по рынкам труда и темпам миграционных процессов по субъектам СКФО.

Миграционная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе носит достаточно противоречивый характер, существенно влияющий на социально-экономическое развитие округа. Факторов и причин повышения интенсивности внешнего и внутреннего территориального перемещения людей в поисках работы очень много, среди них особо выделяются сильная дифференциация основных характеристик уровня жизни, и в первую очередь заработной платы, и напряженность рынка труда, т. е. трудности в поиске подходящей работы. В зависимости от интенсивности и характера этих и других факторов в России сформировались регионы-доноры и регионы-реципиенты (принимающие). Согласно статистической информации в настоящее время основными регионами-реципиентами в России являются: Москва и Московская область, Тюменская область, Санкт-Петербург, Краснодарский край и т. д. Северо-Кавказский федеральный округ для других регионов является регионом-донором.

Для комплексного анализа миграционных процессов и тенденций в СКФО мы также использовали методику оценки потребностей российских регионов в рабочей силе, в основе которой лежит система показателей, которая позволяет учесть многообразие факторов, влияющих как на социально-экономическое развитие региона в целом, так и на темпы и тенденции региональной трудовой миграции [4]. Эта структура показателей позволяет оценить образовательный и инновационный потенциал и его влияние на социально-экономическое развитие региона. Структура показателей состоит из трех основных блоков – образование, социально-экономическое развитие, инновационность. На основе сопряженного анализа предложенных показателей проводится ранжирование субъектов по следующим характеристикам: уровень спроса на рабочую силу на региональном рынке труда, уровень социально-экономического развития региона, уровень инновационности региона [5]. Использование данной структуры показателей позволило определить возможности экономического развития региона с точки зрения имеющихся трудовых ресурсов.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, насколько оправданно использование комплексного подхода при оценке региональных рынков труда Российской Федерации.

Результаты исследования

По степени экономической открытости, за исключением Ставропольского края, национально-территориальные субъекты СКФО относятся к группе экономически самых закрытых регионов страны [6].

По уровню экономического развития субъекты СКФО относятся к высокودотационным регионам РФ. В 2017-м и начале 2018 г. максимальную долю трансфертов из федерального бюджета имели четыре субъекта СКФО: Чеченская Республика – 81 %, Республика Ингушетия – 80, Республика Дагестан – 69, Карачаево-Черкесская Республика – 65 % [7]. Уровень трансферта бюджета за период 2014–2018 гг. всех субъектов СКФО представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов СКФО за 2014–2018 гг. [8]

Регион	Дотации в регион, тыс. р.				
	2014	2015	2016	2017	2018
Республика Дагестан	43 777 806	43 282 402	46 722 123	52 419 888	59 065 832,5
Республика Ингушетия	8 115 426	7 791 503	9 264 891	8 642 453	9 197 281,2
Кабардино-Балкарская Республика	7 732 404	7 962 087	7 650 095	9 237 943	11 085 531,8
Карачаево-Черкесская Республика	6 434 169	6 705 503	6 748 919	8 146 901	9 134 791,1
Республика Северная Осетия – Алания	8 022 732	8 100 874	7 888 562	8 105 842	8 983 902,7
Ставропольский край	9 894 211	11 137 156	12 292 413	17 377 603	19 202 709,7
Чеченская Республика	19 359 165	20 448 026	22 162 866	24 005 035	27 078 463,8

Высокий уровень дотационности и экономическая закрытость субъектов СКФО оказывают серьезное влияние на региональные рынки труда. Проблемы трудоустройства, особенно в молодежной среде, достаточно остро стоят перед жителями округа, что полностью подтверждается результатами социологических исследований. Судя по ответам наших респондентов, основные

проблемы, которые их волнуют в настоящее время, – это безработица, коррупция, бедность, плохое качество медицинского обслуживания и т. д. Полученные нами данные практически полностью коррелируют с данными социологического исследования, проведенного в 2013 г. исследователями Высшей школы экономики в шести национально-территориальных субъектах СКФО, но при этом наблюдается тенденция роста [9, с. 139].

С целью выявления миграционных настроений респондентам был задан вопрос: «Хотели бы Вы уехать из республики (края) в другие регионы России?» Большинство опрошенных респондентов – 52,4 % – ответили утвердительно. Распределение по социальным категориям выглядит следующим образом: 30,9 % желающих покинуть республику – школьники, 24,4 % – обучающиеся ссузов и 27,3 % – студенты вузов. Данные результаты исследования подтверждают тот факт, что миграционные настроения в среде молодежи субъектов СКФО имеют высокий уровень.

Одним из негативных факторов рынка труда СКФО являются диспропорции между уровнем зарегистрированной безработицы и уровнем безработицы по методологии Международной организации труда (МОТ), а также диспропорции в размерах номинальной и реальной заработной платы жителей округа. Численность официально зарегистрированных безработных в СКФО на 1 января 2018 г. составляет 136,0 тыс. чел., а уровень безработицы – 3 %, что в 3 раза выше общероссийского показателя (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика численности зарегистрированной безработицы в СКФО в 2015–2017 гг. [10]

Субъект РФ	На 1 января 2016 г.		На 1 января 2017 г.		На 1 января 2018 г.	
	Число безработных, тыс. чел.	Уровень безработицы, %	Число безработных, тыс. чел.	Уровень безработицы, %	Число безработных, тыс. чел.	Уровень безработицы, %
Российская Федерация	1001,1	1,3	894,6	1,2	775,5	1,0
Северо-Кавказский федеральный округ	168,0	3,7	144,2	3,2	136,0	3,0
Республика Дагестан	27,1	2,0	27,0	2,1	25,1	1,9
Республика Ингушетия	29,6	14,0	24,5	11,0	21,6	9,4
Кабардино-Балкарская Республика	8,9	2,0	8,0	1,9	9,1	2,1
Карачаево-Черкесская Республика	3,9	1,7	3,9	1,8	3,6	1,7
Республика Северная Осетия – Алания	8,1	2,4	9,1	2,8	8,4	2,6
Чеченская Республика	74,8	11,8	57,4	9,3	56,2	9,0
Ставропольский край	15,6	1,1	14,4	1,0	12,0	0,9

Если анализировать уровень безработицы в Северо-Кавказском федеральном округе по методологии МОТ, то мы имеем еще более высокий уровень безработных, в том числе и среди молодежи, – 11,0 %, что также превышает среднероссийский уровень. Исключение составляет Ставропольский край, где, по итогам 2017 г., как уровень зарегистрированной безработицы – 0,9 %, так и уровень безработицы по методологии МОТ – 4,9 % ниже среднероссийских показателей [11].

Высокий уровень безработицы в Северо-Кавказском федеральном округе обусловлен структурным дисбалансом в экономических отраслях и полной разбалансированностью системы подготовки, не учитывающей региональных особенностей рынка труда. Сложности трудоустройства молодежи во многом обусловлены несоответствием уровня полученного образования потребностям рынка труда. Большинство северокавказской молодежи имеют уже или ориентированы на получение высшего гуманитарного образования, наиболее востребованными специальностями у молодых людей в СКФО, как правило, являются «Юриспруденция», «Экономика», «Государственно-муниципальное управление». Наиболее престижными сферами труда у молодежи СКФО, по результатам социологического исследования, являются бизнес – 34,1 % от общего числа опрошенных респондентов; правоохранительные органы – 33,5; образование – 15,7; здравоохранение – 15,4 %. Данные сферы экономики, за исключением бизнеса, заполнены, и поэтому молодежь оказывается выброшена за пределы региональных рынков труда и вынуждена мигрировать в регионы, где ощущается дефицит трудовых ресурсов. Неконкурентоспособность молодых специалистов формирует дисбаланс на рынке труда СКФО, и молодые люди, выезжающие за пределы округа в поисках работы, чаще всего могут рассчитывать в других регионах только на низкоквалифицированный труд.

Все эти факторы влияют на миграционную подвижность населения СКФО, которая уже в течение нескольких лет имеет отрицательный коэффициент миграционного прироста (таблица 3).

Таблица 3 – Коэффициенты миграционного прироста в СКФО за 2005–2016 гг. [12, с. 85]

Субъект РФ	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Северо-Кавказский федеральный округ	2	4	-34	-41	-40	-21	-26	-21
Республика Дагестан	55	36	-74	-82	-73	-47	-45	-36
Республика Ингушетия	-499	-158	148	92	63	57	38	32
Кабардино-Балкарская Республика	-127	-50	-65	-72	-72	-41	-41	-29
Карачаево-Черкесская Республика	93	46	-91	-99	-87	-54	-54	-53
Республика Северная Осетия – Алания	18	-25	-86	-87	-78	-28	-61	-43
Чеченская Республика	-32	-44	-27	-35	-35	-17	-8	-19
Ставропольский край	64	34	10	8	4	5	-6	-3

В настоящее время это в основном миграционно непривлекательные территории, с критической ситуацией на рынке труда, имеющие низкий или даже критический уровень инвестиционной привлекательности. Высокие инвестиционные риски препятствуют долгосрочным капиталовложениям в инновационные проекты, тем самым создавая проблемы на региональном рынке труда, связанные с высоким уровнем безработицы и отрицательным коэффициентом миграционного прироста.

Помимо этого, высокий уровень безработицы в молодежной среде создает предпосылки для вовлечения молодежи в различные криминальные и экстремистские организации. Высокий уровень безработицы в СКФО не просто характеризует экономическую ситуацию в СКФО, но и оказывает негативное влияние на социальную ситуацию в регионе, ведет к сокращению объема производства товаров и услуг «вследствие неиспользования потенциальных возможностей экономически активного населения» [13, с. 48]. Сокращение доходной базы бюджета региона за счет как снижения объемов производства, так и сокращения налогов с доходов на физических лиц способствует увеличению расходной части и увеличивает зависимость субъектов СКФО от дотаций из федерального бюджета.

Для решения этих проблем в СКФО необходимо разработать и незамедлительно принять эффективные меры, направленные на создание дополнительных рабочих мест в субъектах СКФО, развивать различные формы государственно-частного партнерства, прежде всего в сфере инновационной деятельности.

Заключение

Проведенное исследование показало, что при рассмотрении процессов трудовой миграции на региональном уровне использование комплексных методов исследования достаточно продуктивно. Комбинирование методов статистического и социологического анализа для изучения различных аспектов социально-экономической ситуации региона формирует определенную информационную платформу, которая в перспективе должна стать основой для принятия управленческих решений в сфере перспективного территориального развития, например для анализа и прогнозирования рынков труда.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке Президиума РАН, программа фундаментальных исследований I.1.24 «Культурно-сложные общества: понимание и управление».
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. [Электронный ресурс] : утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».
3. Global Migration Governance / ed. by A. Betts. Oxford, UK, 2011. 368 p.
4. Парфенцева О.А., Иванова Н.П. Определение потребности российской экономики в рабочей силе с учетом перспектив социально-экономического развития территорий // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2011. № 3. С. 41–47.
5. Там же.
6. Топилин А.В., Ростанец В.Г., Кабалинский А.И. Межрегиональные и межмуниципальные связи как средство преодоления дезинтеграционных тенденций в экономическом пространстве России // Вестник Российской академии естественных наук. 2015. Т. 15, № 6. С. 87–94.
7. Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития [Электронный ресурс]. 2018. № 8 (69). Апрель. 25 с. URL: https://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/2018_8-69_April.pdf (дата обращения: 30.04.2018).
8. Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации на 2014, 2015, 2016, 2017 гг. и плановый период 2018 и 2019 гг. [Электронный ресурс] // Минфин России. URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116794 (дата обращения: 30.04.2018).
9. Попов Н.П., Хайкин С.Р. Актуальные проблемы Северного Кавказа в оценках жителей республик // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 2 (120). С. 131–163. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.2.010>.
10. Информация о реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа» на период до 2025 г. и социально-экономическом развитии Северо-Кавказского федерального округа. Январь – декабрь 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.minkavkaz.gov.ru/upload/iblock/767/_-2017-_-v-2.pdf (дата обращения: 02.05.2018).
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. М., 2017. 1402 с.
12. Там же. С. 85.
13. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2016 г. [Электронный ресурс]. М., 2017. 48 с. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2017.pdf (дата обращения: 27.12.2018).

References:

- Betts, A (ed.) 2011, *Global Migration Governance*, Oxford, UK, 368 p.
- Information on the Implementation of the Development of the North Caucasus Federal District for the Period up to 2025 State Program of the Russian Federation and the Social and Economic Development of the North Caucasus Federal District. January – December 2017* 2018, viewed 02 May 2018, <http://www.minkavkaz.gov.ru/upload/iblock/767/_-2017-_-v-2.pdf>, (in Russian).
- Monitoring of Russia's Economic Outlook. Trends and Challenges of Social and Economic Development* 2018, no. 8 (69), April, 25 p., viewed 30 April 2018, <https://www.ranepa.ru/images/docs/monitoring/2018_8-69_April.pdf>, (in Russian).
- Parfentseva, OA & Ivanova, NP 2011, 'Determining the Need for the Russian Economy in the Labor Force Considering the Prospects for the Social and Economic Development of Territories', *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, no. 3, pp. 41-47, (in Russian).
- Popov, NP & Khaikin, SR 2014, 'Actual Problems of Northern Caucasus in Assessments of the Residents of the Republics', *The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 2 (120), pp. 131-163. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.2.010>.
- Ranking of the Social and Economic Status of the Constituent Entities of the Russian Federation. Results of 2016* 2017, Moscow, 48 p., viewed 27 December 2018, <http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2017.pdf>, (in Russian).
- Regions of Russia. Social and Economic Indicators 2017: a Statistical Compilation* 2017, Moscow, p. 85, (in Russian).
- 'The Distribution of Equal Benefits of Subsidies in the Constituent Entities of the Russian Federation for 2014, 2015, 2016, 2017 and the 2018 and 2019 Planning Period' 2018, *Official website of the Ministry of Finance of Russia*, viewed 30 April 2018, <https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=116794>, (in Russian).
- Topilin, AV, Rostanets, VG & Kabalinsky, AI 2015, 'Interregional and Intermunicipal Relations as a Means of Overcoming Disintegration Trends in the Economic Space of Russia', *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk*, vol. 15, no. 6, pp. 87-94, (in Russian).